

АЛБАНСКИЕ ГОРОДСКИЕ ИДИОМЫ
И ГОВОРЫ ХИНТЕРЛАНДА:
ПОПЫТКА СОПОСТАВЛЕНИЯ¹

Александр Юрьевич Русаков

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург);
Академия наук Албании,
Центр албанистических и энциклопедических
изданий (Тирана)
ayurusakov@gmail.com*

Мария Сергеевна Морозова

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург)
morozovamaria86@gmail.com*

В современной балканистике неоднократно указывалось на роль, которую могли сыграть города с их гетерогенным в социальном и этническом отношении населением в формировании балканского языкового союза (Lindstedt 2016; Friedman, Joseph 2023). В одной из предыдущих публикаций мы рассмотрели интересный (и во многом необычный) пример города Раховец / Ораховац в западном Косово, где старое городское население — этнические албанцы — говорили и частично говорят сейчас на особом славянском диалекте (призренско-южноморавский диалект торлакского наречия, подверженный в некоторой степени албанскому и, возможно, иному контактному влиянию), а албанское население окружающих деревень использует местные албанские говоры (Морозова, Русаков 2022). Такое небанальное соотношение языкового репертуара жителей города и его хинтерланда определяется специфической (и не полностью ясной) констелляцией ряда факторов — миграционных, экономических, матримониальных (Там же: 153). Представляется, однако, что проблема соотношения городских и прилегающих сельских говоров может представлять интерес в общевалканском мас-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00244, <https://rscf.ru/project/19-18-00244/>, <https://rscf.ru/project/22-18-35008/>.

штабе и пролить определенный свет как на проблемы истории формирования диалектного ландшафта отдельных балканских языков, так и на историю межъязыкового взаимодействия на Балканах.

Настоящая работа представляет собой попытку освещения этой проблемы на материале албанских диалектов. В работе применяются прежде всего количественные методы и подходы, ранее применявшиеся нами при изучении албанских диалектов в целом. Мы опираемся на материалы наших исследований, использовавших данные Диалектологического атласа албанского языка (ДААЯ) (Gjinari et al. 2007, 2008):

- ▶ исследование языковой сложности (англ. *linguistic complexity*) албанских диалектов, базирующееся на 27 бинарных фонетических и грамматических признаках (см., например, Морозова, Русаков 2023);
- ▶ диалектометрическое² исследование близости диалектов по этим же признакам;
- ▶ диалектометрическое исследование близости албанских диалектов по 150 фонетическим и грамматическим признакам, имеющим небинарные значения; отдельно исследовалась близость по всем значениям и по инновациям;
- ▶ диалектометрическое исследование близости албанских диалектов по 219 лексическим признакам; отдельно исследовалась близость по всей лексике и по исконной лексике³.

Для настоящего исследования были выбраны пять сравнительно крупных албаноязычных городских центров — Улцинь (пункт № 64 по ДААЯ), Шкодра (№ 17), Тирана (№ 77А), Эльбасан (№ 99), Влёра (№ 116) — и окружающие их сельские пункты. Ниже приведены некоторые предварительные результаты анализа пяти перечисленных городских идиомов и говоров хинтерланда.

Улцинь. Уровень сложности в Улцине (18) является одним из самых низких среди северо-западных гегских говоров (медианное значение для этой диалектной зоны составляет 21,5) и ниже уровня сложности примыкающих наиболее близких к нему сельских пунктов. С точки зрения качественного анализа можно отметить, что Улцинь является одним из немногочисленных гегских пунктов (наряду с Диброй в Северной

² Все диалектометрические исследования проводились совместно с М. А. Овсянниковой.

³ В «исконную» лексику условно включались древнегреческие и латинские заимствования. Обоснование такого подхода см. в (Morozova, Ovsjannikova, Rusakov 2020).

Македонии и кварталом Арбанаси в хорватском Задаре), в которых отсутствуют назальные гласные. По всей видимости, во всех трех случаях это можно объяснить особо интенсивными албанско-славянскими контактами, каковые разумно считать причиной и общей пониженной сложности говора Улциня. Диалектометрическое исследование близости по 27 признакам отделяет говор Улциня от других северо-западных гегских говоров (в том числе близлежащих сельских говоров областей Ана-э-Малит, Шестан и Края), сближая его скорее с южногегскими, что объясняется «возмущающим» характером упрощающих инноваций этого городского идиома. Остальные диалектометрические исследования показывают последовательно северо-западный характер улциньского говора, близкого, в частности, городскому говору Шкодры. Можно заключить, таким образом, что городской говор (или городское койне) Улциня представляет собой типичный северо-западный гегский говор с упрощениями, которые определяются межъязыковыми контактами.

Шкодра. Говор Шкодры — крупнейшего городского центра северной Албании — характеризуется сравнительно высоким уровнем сложности (22, в то время как максимальный уровень сложности для северо-западных гегских говоров — 23) и практически не отличается в этом отношении от говоров хинтерланда. По всем диалектометрическим показателям Шкодра сближается с другими северо-западными гегскими говорами (в частности, с Ульцином и говорами окрестностей Лежи). Эти данные хорошо согласуются с историческими сведениями о формировании населения современной Шкодры. После захвата Шкодры османами в 1478 г. старое албанское (и романское) население покинуло город и он начал заселяться албаноязычными выходцами из соседних областей, как с юга, так и с севера. Стоит специально отметить поток переселенцев из горных областей северной Албании, особенно интенсивный в XVIII–XIX вв. Этот приток населения, говорящего на типичных северо-западных гегских говорах, из хинтерланда обеспечивал устойчивость городского говора Шкодры и его прототипически северо-западный характер⁴.

Тирана. Говор Тираны является единственным городским говором в нашей выборке, сложность которого (21) выше сложности прилегающих сельских пунктов. Это обстоятельство также находит достаточно убедительное объяснение историческими фактами. После того, как Ти-

⁴ См. также соображения А. В. Десницкой о северо-западном гегском койне (Десницкая 1970).

рана в 1921 г. стала столицей, начался стремительный рост этого изначально небольшого поселения. Следующие этапы этого роста связаны с созданием социалистической (1944 г.), а затем постсоциалистической (1991 г.) Албании. В результате в Тиране стал использоваться устно-разговорный вариант литературного языка (вначале на гегской, а потом на тоскской основе), а собственно тиранский диалект остался разговорным идиомом всё уменьшающейся (в абсолютном и относительном измерении) группы не получивших образования тиранских старожиллов (Десницкая 1968: 210). С этим согласуется и диалектометрическая близость говора Тираны окружающим сельским южногегским идиомам.

Говор *Эльбасана* (или городское койне, см. (Десницкая 1968: 200–209)) с уровнем сложности 17 чуть сложнее или равен по сложности окружающим сельским пунктам и близок им диалектометрически. По всей видимости, ситуация здесь диаметрально противоположна предыдущей. Эльбасан был основан турками в середине XV в. специально как центр распространения османского влияния и мусульманской культуры. Достаточно скоро он стал центром иррадиации (прежде всего в северногегскую диалектную зону, вплоть до Шкодры) инновационных языковых изменений. Таким образом, хинтерланд в данном случае был скорее реципиентом эльбасанских диалектных инноваций.

Влёра — единственный в нашей выборке тоскский городской центр — являлась с античных времен одним из двух крупнейших портовых городов на территории Албании. Влёра находится на условной границе двух обширных диалектных зон тоскского ареала — севернотоскской и южнотоскской (ляберийской). Это любопытным образом отражается при кластеризации албанских говоров: по грамматическим параметрам идиом Влёры лучше кластеризуется с севернотоскскими говорами, а по лексическим — с ляберийскими (см. Десницкая 1968: 304, «говор... города... отразил влияния как северо-западного, так и южного ареала тоскской диалектной области»). При этом говор Влёры демонстрирует более низкий уровень сложности (10), чем прилегающие сельские пункты обоих ареалов, что как будто бы подтверждает предположение о (частично) смешанном миграционном характере этого городского идиома.

Итак, описанные (в высшей степени выборочные) примеры пяти албанских городских центров демонстрируют нам разные типы соотношения говоров города и окружающей местности: упрощение в результате межязыковых контактов (Улцинь); развитие городского диалекта в условиях более или менее однородной миграции из хинтерланда

(Шкодра); изолированный архаический городской идиом на фоне окружающего просторечия, базирующегося на стандартном языке (Тирана); городское койне, оказывающее влияние на хинтерланд (Эльбасан); «смешанный» городской диалект (Влёра). Расширение и уточнение этой типологии, как представляется, возможно за счет более детальных «микроскопических» исследований описанных ситуаций (ср. исследование ситуации в Ораховце в (Морозова, Русаков 2022)), а также привлечения материала из разных районов албаноязычного ареала и ареалов распространения других балканских языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Десницкая 1968 — *Десницкая А. В.* Албанский язык и его диалекты. Л.: Наука, 1968.
- Десницкая 1970 — *Десницкая А. В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л.: Наука, 1970.
- Морозова, Русаков 2022 — *Морозова М. С., Русаков А. Ю.* Городское сообщество Ораховца: язык, история, самоидентификация // Стратегии межбалканской коммуникации: перевод / Отв. ред. И. А. Седакова, ред. М. М. Макарецев, Т. В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 7.) С. 136–158.
- Морозова, Русаков 2023 — *Морозова М. С., Русаков А. Ю.* О сравнительном изучении языковой сложности албанских и южнославянских диалектов // L Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Избранные доклады / Под ред. В. П. Казакова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2023. С. 192–206.
- Friedman, Joseph 2023 — *Friedman V., Joseph B.* The Balkan Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. In press.
- Gjinari et al. 2007 — *Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh.* Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. Vëll. 1. Napoli: Università degli studi di Napoli L’Orientale, 2007. Vëll. 2. Napoli: Università degli studi di Napoli L’Orientale, 2008.
- Lindstedt 2016 — *Lindstedt J.* Multilingualism in the Central Balkans in late Ottoman times // Slavica Helsingiensia 49. In search of the center and periphery — linguistic attitudes, minorities, and landscapes in the Central Balkans / Ed. by M. Makartsev, M. Wahlström. Helsinki, 2016. P. 51–67.
- Morozova, Ovsjannikova, Rusakov 2020 — *Morozova M., Ovsjannikova M., Rusakov A.* Albanian dialects in the light of language contact: a quantitative study of loanwords // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2020. Т. XVI, ч. 2. С. 275–305.